

УДК 94(47).08

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-4-839-848

Инициирование православным духовенством Курской епархии сбора денежных средств в рамках церковной благотворительности во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Залого И.В., Мошкин А.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: ioanis@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается социальная деятельность и благотворительность православного духовенства и приходов Курской епархии в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Исследуются все формы и методы, которые использовались для сбора пожертвований в пользу санитарных нужд действующей армии, а также характеризуются их количественные и качественные показатели. Описаны церковно-административные распоряжения и региональные особенности деятельности священнослужителей и приходов по направлению социального служения. На основании использованных источников делается вывод о том, что главным акцентом церковной благотворительности в обозначенные хронологические рамки была идея всеобщего участия и поддержки государственной политики. Церковное социальное служение развивалось в двух направлениях: во-первых, в активизации филантропических установок прихожан через устную тематическую проповедь, распространение информации о нуждах фронта и о уже сделанных пожертвованиях; во-вторых, личным участием православного духовенства и прихожан в сборе пожертвований.

Ключевые слова: Курская епархия, православное духовенство, социальное служение, благотворительность, пожертвования, проповедь, приход.

Для цитирования: Залого И.В., Мошкин А.Н. 2021. Инициирование православным духовенством Курской епархии сбора денежных средств в рамках церковной благотворительности во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. *Via in tempore. История Политология.* 48 (4): 839–848. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-839-848.

Initiation by the Orthodox clergy of the Kursk diocese of the raise of funds within the framework of church charity during the Russian-Turkish War of 1877–1878

Ivan V. Zaloga, Aleksandr N. Moshkin

Belgorod National Research University,

85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: ioanis@yandex.ru

Abstract. The article examines the social activities and charity of the Orthodox clergy and parishes of the Kursk diocese during the Russian-Turkish War of 1877–1878. All forms and methods that were used to collect donations in favor of the sanitary needs of the active army are investigated, and their quantitative and qualitative indicators are also characterized. Church administrative orders and regional peculiarities of the activity of clergy and parishes in the direction of social service are described. Based on the sources used, it is concluded that the main emphasis of church charity in the designated chronological framework was the idea of universal participation and support of state policy. Church social service developed in two

directions: firstly, in activating the philanthropic attitudes of parishioners through oral thematic preaching, dissemination of information about the needs of the front and about donations already made; secondly, personal participation of the Orthodox clergy and parishioners in collecting donations.

Keywords: Kursk diocese, Orthodox clergy, social service, charity, donations, preaching, church parish.

For citation: Zaloga I.V., Moshkin A.N. 2021. Initiation by the Orthodox clergy of the Kursk diocese of the raise of funds within the framework of church charity during the Russian-Turkish War of 1877–1878. *Via in tempore. History and political science.* 48 (4): 839–848 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-839-848.

Введение

В современной жизни российского общества особый интерес представляет вопрос церковно-государственных отношений в области реализации социальных проектов и благотворительности. Во второй половине XIX века Церковь была не только регулятором нравственности, но и проводником многих государственных идей. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала самым важным событием в российской внешней политике второй половины XIX века. Предыстория этой войны прежде всего была связана с усилением национально-освободительного движения южнославянских христианских народов против власти мусульманской Порты. Правительство Российской империи, чтобы не потерять влияния в этом регионе, старалось дипломатическими методами сгладить нарастающий конфликт и пыталось решить все вопросы через доступный разумный компромисс. Параллельное развитие греко-болгарского церковного спора вызвало в российском обществе возрастание панславянских настроений. Невозможность решить все эти вопросы мирным путем стала причиной того, что Александром II 12 апреля 1877 года был подписан «Высочайший Манифест о вступлении российских войск в пределы Турции». Объявление войны вызвало широкий общественный подъем, активную роль в котором со временем стало играть православное духовенство. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Российская Православная церковь, большая часть общества и государственная власть выступили в тесном единстве. Православным духовенством была оказана духовная поддержка населения и посильная материальная помощь действующей армии. В Курской епархии церковное социальное служение и благотворительность развивались в двух направлениях: во-первых, в активизации филантропических установок прихожан через устную тематическую проповедь, распространение информации о нуждах фронта и о уже сделанных пожертвованиях; во-вторых, личным участием православного духовенства и прихожан в сборе пожертвований.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является социальное служение и благотворительность Российской Православной Церкви во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Комплекс исторических источников представлен неопубликованными материалами официального делопроизводства, хранящимися в объединенном архивном фонде «Церкви Курской губернии» Государственного архива Курской области (ГАКО и материалами официальной региональной епархиальной печати – «Курских епархиальных ведомостей» за 1877–1878 гг.).

В современной историографии тема участия и роли Русской православной церкви в российской войне с Турцией неоднократно была предметом научного исследования. Отдельные аспекты были рассмотрены в работах И.А. Курляндского [Курляндский, 2002], С.А. Кочукова [Кочуков, 2012], С.В. Архипова [Архипов, 2016] и Л.В. Мельниковой [Мельникова, 2019; 2020].

Исходя из методологических принципов, в исследовании используются следующие методы исследования:

- историко-генетический метод использовался при рассмотрении причин появления и дальнейшего изменения форм и методов благотворительности;
- контент-анализ применялся при рассмотрении церковной проповеди в социальной деятельности;
- сравнительно-исторический метод использовался при исследовании общих и частных особенностей деятельности и вклада православного духовенства и приходов храмов Курской епархии для действующей армии в русско-турецкой войне.

Результаты и их обсуждение

С началом русско-турецкой войны высший орган управления Российской Православной Церкви Святейший Правительствующий Синод определением «О возношении вседневных молитв о победе над врагом» от 19 апреля 1877 года распорядился ежедневно на богослужении в храме возносить особые молитвы о победе. Для этого в типографии было отпечатано пятьдесят тысяч экземпляров текстов молитв, которые были разосланы по всем епархиям [Определение, 1877в, с. 496]. Спустя месяц, в мае 1877 года, Святейший Синод указом пригласил духовенство и православные приходы к пожертвованиям на санитарные нужды действующей армии [Определение, 1877а, с. 497–498]. Все виды пожертвований принимало и распределяло «Общество попечения о раненых и больных воинах».

Императрицей Марией Александровной в день подписания манифеста об объявлении войны Турции было сделано обращение к Главному управлению Общества попечения о раненых и больных воинах. В «Высочайшем рескрипте» от 12 апреля 1877 года была подчеркнута особая важность деятельности Общества в наступающее военное время и высказано пожелание, чтобы были созданы все необходимые условия для реализации жителям Российской империи своих филантропических порывов [Мария, 1877, с. 331]. Именно эти слова часто цитировали священнослужители Курской епархии в своих проповедях [См., например: Пр. М. Н., 1877, с. 355–360; Платонов, 1877а, с. 705–707].

Все пожертвования передавались в «Общество попечения о раненых и больных воинах» несколькими способами, один из которых – через православные храмы. Пожертвования принимались как деньгами, так и одеждой, медикаментами [Объявление, 1877, с. 409]. В разосланном по всем губерниям циркуляре Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах от 14 мая 1877 года было предписано собирать пожертвования в специальные ящики, по-церковному называющиеся кружками, на которые наносили крест красного цвета [Солнцев, 1877, с. 772]. Они должны были находиться в легкодоступных общественных местах, в том числе и в храмах [Циркуляр, 1877, с. 502]. В храме всегда было несколько кружек на различные целевые пожертвования. В мирное время все они обносились во время богослужения в поочередном порядке. Однако во время войны с Турцией Святейший Синод предписал кружку с красным крестом для пожертвований на Общество попечения о раненых и больных воинах обносить на каждом богослужении в первую очередь [Определение, 1878, с. 3–4].

Вместе с приглашением к добровольным пожертвованиям Святейший Синод передал «сто тысяч рублей государственными непрерывноходными четырехпроцентными билетами» на санитарные нужды войны [Определение, 1877а, с. 497–498]. Позже Святейшим Синодом в Главное управление «Общества попечения о раненых и больных воинах» была направлена 21 000 экземпляров различных изданий духовно-нравственного содержания для пациентов военных госпиталей [Пожертвования, 1877, 22: 1029]. Информация об этом была опубликована во всех церковных изданиях, а сам акт позже был отмечен благодарностью государя. По евангельской традиции все дела милосердия не должны подлежать огласке, однако в качестве наглядного примера в епархиальной периодической

печати довольно часто публиковалась информация о многочисленных пожертвованиях в других епархиях. Эта информация использовалась и как материал для составления проповедей [Архипов, 2016, с. 22].

31 мая 1877 года Курская духовная консистория, исполняя поручение Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, разместила объявление в № 35 «Курских епархиальных ведомостей» о необходимости подписки на еженедельный журнал «Вестник народной помощи». Здесь же от Святейшего Синода было размещено распоряжение об обязательном приобретении этого издания всем церковно-приходским попечительствам храмов епархии для того, чтобы «вернее утвердилась живая память в народе о высоком подвиге ... для освобождения единых с ним по вере и племени народов» [Распоряжение, 1877, 11: 554, 14: 688–689].

Православное духовенство, в свою очередь, оповещало своих прихожан о всех примерах благотворительности, которые публиковались в епархиальной периодической печати. Зачастую священнослужители Курской епархии сами являлись активными жертвователями. В «Курских епархиальных ведомостях» было опубликовано сообщение о том, что по инициативе благочинного Путивльского уезда священника Михаила Попова состоялось собрание духовенства, на котором по прочтении письма-обращения Курского управления «Общества Красного Креста» о приглашении к посильным пожертвованиям на санитарные нужды армии священнослужителями единогласно было принято решение принять участие в сборе средств и были переданы деньги через благочинного [Пожертвования, 1877, 13: 664–665].

Священнослужители Курской епархии посредством устной проповеди призывали прихожан к активному участию в пожертвованиях. Как правило, через священника приходского храма передавались новости и объявления. Поэтому сразу с оглашением манифеста об объявлении войны Турции произносилось и поучение [См., например: Пр. М. Н., 1877, с. 355–360; Платонов, 1877а, с. 705–707]. Поводом к произнесению тематической проповеди могло быть не только событие на фронте военных действий, но и личное желание священнослужителя [См., например: Солнцев, 1877, с. 769–778].

В материалах проповедей, кроме их информативной составляющей, весьма интересными являлись способы и методы формирования общественного мнения по вопросам благотворительности. С.А. Кочуков отмечал, что до официального объявления войны в православных храмах было запрещено говорить проповеди о поддержке национально-освободительного движения на Балканском полуострове [Кочуков, 2012, с. 36]. После издания манифеста о вступлении России в войну такие проповеди стали формой поддержки государя и его политики.

Так, Старооскольский священник Тимофей Лисицын в своей проповеди прихожанам 28 апреля по поводу подписания манифеста отмечал, что эта война стала вынужденной мерой для императора и что были исчерпаны все дипломатические средства урегулирования конфликта. В этом поучении Александр II назывался «освободителем», «заступником православной веры, над которой кощунствовали турки, и всех православных христиан, которых многие годы притесняли как иноверцев». Священник призывал поддерживать в этом деле государя своими молитвами и, конечно, добродетельными пожертвованиями: «изъявим готовность для спасения наших братьев – славян ... жертвовать всем – и имуществом, и даже самою жизнью» [Лисицын, 1877, с. 468].

В словах другого священника, подписывающегося «Пр. М. Н.», можно найти еще больше эпитетов для дегуманизации турецкой власти: «ослепленная Магометанская Порта высокомерно отвергла все миролюбивые предложения», «истощилось и умолкло слово мира», «миролюбие Великого Миротлюбца исчерпано до конца» [Пр. М. Н., 1877, с. 355]. Такое общественное мнение формировалось для того, чтобы оправдать решение императора Александра II начать войну с Турцией по «чувству любви и сострадания к страждущим и угнетенным христианам» [Пр. М. Н., 1877, с. 356]. Е.А. Сучалкин отмечал, что в

мемуарах современников русско-турецкой войны упоминалось о существовавшем в тогдашнем обществе разногласии мнений по поводу вопроса помощи и поддержки славян и вступлении Российской Империи в войну [Сучалкин, 2013, с. 16]. Поэтому необходимо было сакрализировать в общественном мнении это решение государя [Пр. М. Н., 1877, с. 357]. Обосновать необходимо было и само решение. Начало войны священником рассматривалось как «великое событие» и «великий акт в народной жизни», а сама война – «великим и святым подвигом», где «христолюбивые воины ... будут проливать кровь свою за святое и правое дело» [Пр. М. Н., 1877, с. 356, 358–359]. Следует отметить, что все эти красочные сравнения, разнообразные объяснения причин и следствий служения великой цели приводились для того, чтобы логически подвести слушателя к основной мысли – необходимо участие в благотворительной помощи действующей армии. Поэтому духовенство Курской епархии призывало всех к активному участию в пожертвованиях «на святое дело» [Пр. М. Н., 1877, с. 359].

Аналогичные риторические формы использовались и для напутствия новобранцев. Путивльский благочинный священник Михаил Попов в своем напутствии к призывникам, отправляемым к месту назначения на военную службу, прежде всего подчеркивал важность самой военной службы, потому что к ней призывает их «Благодетель, Освободитель, общий Русский Православный Царь» [Попов, 1877, с. 1261]. В частности, он отмечал, что новобранцы становились участниками борьбы за свободу и спасение христиан. Награду и благодарность за добрую военную службу они получают от государя, православно-го Отечества и от Бога, а погибшие – «Царство Небесное, как мученики, положившие душу за други своя» [Попов, 1877, с. 1264]. Священник села Нечаевка Белгородского уезда Павел Протопопов в своей проповеди развивает еще одну мысль о том, что война является средством «отмщения оскорбителям и поругателям святыни» [Протопопов, 1877, с. 709].

Следует отметить, что Синод от 13–30 июля 1877 года издал указ «О провозглашении при совершении молебствий по случаю особо важных и радостных событий на театре военных действий вечной памяти убиенным воинам» [Определение, 1877б, с. 737]. Для этого в «Курских епархиальных ведомостях» регулярно публиковались списки погибших на войне земляков [Список, 1877–1878].

Материалы «Курских епархиальных ведомостей» и проповедническая деятельность православного духовенства Курской епархии дала свои результаты. Так, после обнародования манифеста о начале войны с Турцией преподаватели и учащиеся Курской духовной семинарии приняли решение жертвовать по четыре процента с получаемого жалования на нужды больных и раненых воинов. Это составляло 56 рублей 70 копеек ежемесячных отчислений. Уже в апреле месяце 1877 года ими был внесен первый платеж [Пожертвования, 1877, 7: 351, 9: 465–466].

Согласно сведениям епархиальной периодической печати новость об объявлении войны Турции вызвала в народных массах всеобщее воодушевление, как и по всей Российской империи [см.: Мельникова, 2020, с. 105–109]. Так, в городе Судже после произнесения поучения о христианском участии в попечении о раненых и больных воинах священник Измаил Платонов собрал пятьдесят три рубля, а проповеднический успех его коллеги, тоже суджанского священника Иоанна Терлецкого, – восемьсот рублей [Платонов, 1877б, с. 696–697].

Без предварительной подготовки и личного участия священнослужителей, сумма пожертвований была бы меньше. К примеру, из стационарно установленной церковной кружки для сбора пожертвований в пользу раненых и больных воинов в кафедральном Казанско-Богородичном соборе города Курска за второе полугодие 1877 года было «высыпано» 54,75 рубля¹²⁹, а за следующее полугодие – 93,01 рубля¹³⁰. А вот в Благовещенском

¹²⁹ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 217. Оп. 1. Д. 81. Л. 14.

¹³⁰ Там же. Л. 24.

храме города Курска за полугодие 1878 года было извлечено 21,63 рубля¹³¹. В селах была совсем иная ситуация. К примеру, за второе полугодие 1877 года в храме села Горки Фатежского уезда было «высыпано из кружки» на больных и раненых воинов 3 рубля 20 копеек¹³², а в храме села Борисово этого же уезда – 2 рубля¹³³. Поэтому 26 августа суджанский священник Измаил Платонов снова произнес проповедь и собрал 31,45 рубля на нужды больных и раненых воинов [Пожертвования, 1877, 18: 917].

Зачастую щедростью пожертвований отличались частные лица. К примеру, староста тимского храма Григорий Дойников передал 60 рублей на санитарные нужды действующей армии [Пожертвования, 1877, 17: 874]. Особый вклад в сборе пожертвований вносили и разнообразные благотворительные акции. К примеру, Курским архиерейским хором было передано в Общество попечения о раненых и больных воинов четверть вырученных денег с благотворительного концерта. Общая сумма составила 63 рубля [Пожертвования, 1877, 17: 875].

В «Курских епархиальных ведомостях» были опубликованы данные о поступлении денежных средств с января по сентябрь на «Общество попечения о раненых и больных воинах». Здесь можно встретить запись, указывающую, что в Курское местное управление Красного Креста поступили пожертвования от священника села Дарьина Суджанского уезда Василия Одинцова в сумме 9,5 рублей [Пожертвования, 1877, 17: 875]. Такая формулировка не уточняла сведений, от кого именно поступили пожертвования: от самого священника или они были переданы через него прихожанами храма. Также трудно понять, от кого именно средства, когда в «Ведомости» указывалось, что пожертвования поступили «от благочинного». Не вызывает вопросов, когда говорится, что пожертвования поступили как «вынутые из кружек подведомственных ему (священнику) церковей» [Пожертвования, 1877, 17: 876] или были «собраны по приходу», как это значилось рядом с суммой от священника села Ломово Корочанского уезда Алексея Слюнина [Пожертвования, 1877, 17: 875]. Значительные суммы поступали и от церковно-приходских попечительств. Так, 301 рубль был передан на санитарные нужды действующей армии от церковно-приходского попечительства Николаевского храма города Старый Оскол [Пожертвования, 1877, 17: 875].

В этом контексте весьма интересными являются и сами размеры пожертвований. Так, за один и тот же отчетный период, июнь 1877 года, от Курского благочинного Иоанна Танкова поступило 52,19 рубля, а от Курского уездного благочинного священника Иоанна Шкорбатова – 182,10 рубля. Еще одно сравнение: от белгородского уездного благочинного священника Иоанна Слюнина было передано 100 рублей, а от священника Преображенского храма города Белгорода Иоанна Софонова – 128 рублей. Согласно «Ведомости», в этом же месяце, июне, самая большая сумма в размере 221, 89 рубля поступила от старооскольского благочинного Тимофея Лисицина [Пожертвования, 1877, 17: 856]. Объяснить такую разницу можно двумя прямо пропорциональными параметрами: богатый приход храма и активность клира.

На страницах «Курских епархиальных ведомостей», как и в печатных изданиях других епархий, размещались новости о событиях на фронте, летописи пожертвований для раненых со всей Российской империи и посещениях царской фамилией лазаретов, свидетельства очевидцев о безнравственных действиях турок, идеализируя государственную власть и «бескорыстность» русского народа [Архипов, 2016, с. 22]. Эта информация использовалась духовенством и православными приходами храмов как повод для совершения обильных пожертвований. Так, в селе Поченное Дмитриевского уезда священник Дмитрий Соколов в день Рождества Христова, когда в храме по обычаю присутствуют все

¹³¹ Там же. Д. 221. Л. 28.

¹³² Там же. Д. 4775. Л. 12.

¹³³ Там же. Д. 4866. Л. 6.

прихожане, после праздничного приветствия рассказал об обстоятельствах и положении раненых действующей армии. В течение Рождественских Святков прихожане сделали «обильные» пожертвования. В селе Графовка Суджанского уезда священник Алексей Косминский на праздник Рождества Христова произнес проповедь с призывом о помощи раненым и больным воинам и сам взял кружку с изображением красного креста и прошел с ней по храму, собирая пожертвования. В селе Ивня Обоянского уезда жертвователями на санитарные нужды действующей армии выступили не только прихожане православного храма, но и католики и лютеране, которые отозвались на призыв православного священника Павла Дмитриевского [Пожертвования, 1878, 3: 117–118].

Заключение

Таким образом, с первых дней православное духовенство благословило русско-турецкую войну 1877–1878 гг., воспринимая и позиционируя ее как «священную», направленную на освобождение единоверных и единоплеменных народов и исполнение Российской империей своего исторического долга и призвания. Православное духовенство и приходы Курской епархии развернули активную благотворительную кампанию по сбору денежных средств на санитарные нужды действующей армии, тесно взаимодействуя с «Обществом попечения о раненых и больных воинах». Епархиальные власти регулярно размещали информацию о событиях на фронте, об участии в благотворительности других епархий, а также образцовые тематические проповеди на страницах региональных церковных периодических изданий. Духовенство использовало эти сведения для составления специальных обращений к своим прихожанам, вдохновляя их на посильное и активное участие в благотворительности. Священнослужители стали инициаторами нового социального проекта по сбору средств на санитарные нужды действующей армии и внесли существенный вклад в добровольческое движение: напутствовали новобранцев, совершали богослужения об успехе на фронте и молились за погибших. С благословения священноначалия православные приходы организовывали и проводили сборы пожертвований. Церковная деятельность социальной направленности православного духовенства и прихожан по всей территории Курской епархии стала идеологической и духовно-нравственной основой широкого общественного подъема и активного участия в благотворительности.

Список литературы

1. Архипов С.В. 2016. Русская православная церковь и Восточный кризис 1875–1878 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 26.
2. Кочуков С.А. 2012. Общество, правящая элита, армия Российской империи и русско-турецкая война 1877–1878 гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. Саратов, 50.
3. Курляндский И.А. 2002. Иннокентий (Вениаминов) – митрополит Московский и Коломенский. М., Инт-т рос. истории РАН, 330.
4. Лисицын Т. 1877. Поучение, сказанное в Старооскольском Богоявленском Соборе 28 апреля 1877 г. по случаю объявления Высочайшего Манифеста о начатии войны России Турции. Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть, 9: 466–469.
5. Мария. 1877. Высочайший рескрипт от 12 апреля 1877 г. Главному управлению Общества попечения о раненых и больных воинах. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 7: 331–332.
6. Мельникова Л.В. 2019. За братьев славян: церковь, общество и государственная власть Российской империи во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Александр II и его время: к 200-летию со дня рождения. СПб.: 262–275.
7. Мельникова Л.В. 2020. Русская православная церковь и русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., Воевода, Кучково пол, 400.
8. Объявление от Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах. 1877. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 8: 409.

9. Определение Святейшаго Синода. 1877а. О пожертвованиях по духовному ведомству в «Общество Краснаго Креста» от 6–9 мая 1877 года. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 10: 497–498.
10. Определение Святейшаго Синода. 1877б. О провозглашении при совершении молебствий по случаю особо важных и радостных событий на театре военных действий вечной памяти убиенным воинам от 13–30 июля 1877 года за № 1069. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 15: 737.
11. Определение Святейшаго Синода. 1877в. От 19 апреля 1877 года за № 5, с экземплярами всedневных молитв о победе над врагом. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 10: 496.
12. Определение Святейшаго Синода. 1877г. Относительно Высочайшей Св. Синоду благодарности за пожертвование ста тысяч на санитарные нужды действующей армии от 20 июня – 18 августа 1877 года № 71. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 17: 848–849.
13. Определение Святейшаго Синода. 1878. О разрешении обнашивать в церкви при каждом богослужении кружки для сбора пожертвований в пользу больных и раненых воинов от 23 ноября 1877 за № 1791. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 1: 3–4.
14. Платонов И. 1877а. Поучение о христианском участии в попечении о раненых и больных воинах. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 14: 705–707.
15. Платонов И. 1877б. Сбор пожертвований на нужды больных и раненых воинов в городе Суджи. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 14: 696–697.
16. Пожертвования в пользу раненых и больных воинов. 1877–1878. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 7: 351; 9: 465–466; 12: 599; 13: 664–665; 22: 1029–1130; 1878. 3: 117–118.
17. Попов М. 1877. Речь при напутствии рекрут, отправлявшихся из дому к местам своего назначения. Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть, 24: 1260–1264.
18. Пр. М. Н. 1877. Речь по прочтении Высочайшего Манифеста об объявлении войны Турции в Белгородском Троицком монастыре. Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть, 7: 355–360.
19. Протопопов П. 1877. Поучение воинам, идущим на войну с турками. Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть, 14: 708–710.
20. Распоряжение Курскаго Епархиальнаго Начальства по отношению Председателя Главнаго управления общества попечения о раненых и больных воинах от 31 мая 1877 г. № 35 об издании журнала «Вестник народной помощи». 1877. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 11: 554–555.
21. Солнцев И. 1877. Слово в Неделю 7-ю по Пяьдесятнице. Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть, 14: 769–778.
22. Список выбивших из строя нижних чинов из уроженцев Курской губернии. 1877–1878. Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть, 17: 899; 19: 1003; 21: 1096–1097; 22: 1152–1154; 1878. 17: 808–811.
23. Список пожертвований, поступивших в Курское местное управление общества «Краснаго Креста». 1877. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 17: 874–877.
24. Сучалкин Е.А. 2013 Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российских современников. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 26.
25. Циркуляр главнаго управления управлениям и комитетам Общества попечения о раненых и больных воинах от 14 мая 1877 года № 2668. 1877. Курские епархиальные ведомости. Официальная часть, 10: 501–503.

References

1. Arkhipov S.V. 2016. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i Vostochnyy krizis 1875–1878 gg. [The Russian Orthodox Church and the Eastern Crisis of 1875–1878]. Avtoref. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 26 (in Russian).
2. Kochukov S.A. 2012. Obshchestvo, pravyashchaya elita, armiya Rossiyskoy imperii i russko-turetskaya voyna 1877–1878 gg [Society, the ruling elite, the army of the Russian Empire and the Russian-Turkish War of 1877–1878]. Avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. Saratov, 50 (in Russian).

3. Kurlyandskiy I.A. 2002. Innokentiy (Veniaminov) – mitropolit Moskovskiy i Kolomenskiy [Innokenty (Veniaminov) – Metropolitan of Moscow and Kolomna]. M., Int-t ros. istorii RAN, 330 (in Russian).
4. Lisitsyn T. 1877. Pouchenie, skazannoe v Starooskol'skom Bogoyavlenskom Sobore, 28 aprelya 1877 g. po sluchayu ob"yavleniya Vysochayshego Manifesta o nachatii voyny Rossii Turtsii [The teaching said in the Starooskolsky Epiphany Cathedral on April 28, 1877 on the occasion of the announcement of the Highest Manifesto about the beginning of the war of Russia against Turkey]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'naya chast', 9: 466–469 (in Russian).
5. Mariya. 1877. Vysochayshiy reskript ot 12 aprelya 1877 g. Glavnomu upravleniyu Obshestva popecheniya o ranenikh i bol'nykh voynakh [The highest rescript of April 12, 1877 to the Main Directorate of the society for the care of wounded and sick soldiers]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 7: 331–332 (in Russian).
6. Mel'nikova L.V. 2019. Za brat'ev slavyan: tserkov', obshchestvo i gosudarstvennaya vlast' Rossiyskoy imperii vo vremya russko-turetskoy voyny 1877–1878 godov [For the brothers of the Slavs: the Church, society and state power of the Russian Empire during the Russian-Turkish War of 1877–1878]. Aleksandr II i ego vremya: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya. SPb., S. 262–275 (in Russian).
7. Mel'nikova L.V. 2020. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i russko-turetskaya voyna 1877–1878 gg. [Russian Orthodox Church and the Russian-Turkish war of 1877–1878]. M., Voevoda, Kuchkovo pole: 400 (in Russian).
8. Ob"yavlenie ot Glavnogo upravleniya Obshestva popecheniya o ranenikh i bol'nykh voynakh [Announcement from the Main Department of the society for the care of wounded and sick soldiers]. 1877. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 8: 409 (in Russian).
9. Opredelenie Svyateyshago Sinoda. 1877a. O pozhertvovaniyakh po dukhovnomu vedomstvu v «Obshestvo Krasnago Kresta» ot 6–9 maya 1877 goda [About donations on the spiritual department to the «Society of the Red Cross» from May 6–9, 1877]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 10: 497–498 (in Russian).
10. Opredelenie Svyateyshago Sinoda. 1877b. O provozglashenii pri sovershenii molebstviy po sluchayu osobo vazhnykh i radostnykh sobytii na teatre voennykh deystviy vechnoy pamyati ubiennym voynam ot 13–30 iyulya 1877 goda za № 1069 [On the proclamation of the eternal memory of the slain soldiers during the performance of prayers on the occasion of particularly important and joyful events in the theater of military operations of July 13–30, 1877 for № 1069]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 15: 737 (in Russian).
11. Opredelenie Svyateyshago Sinoda. 1877v. Ot 19 aprelya 1877 goda za № 5, s ekzempl'yarami vsednevnykh molitv o pobede nad vragom [Dated April 19, 1877 for № 5, with copies of all-day prayers for victory over the enemy]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 10: 496 (in Russian).
12. Opredelenie Svyateyshago Sinoda. 1877g. Otnositel'no Vysochayshey Sv. Sinodu blagodarnosti za pozhertvovanie sta tysyach na sanitamye nuzhdy deystvuyushchey armii ot 20 iyunya – 18 avgusta 1877 goda № 71 [Regarding the Highest gratitude to the Holy Synod for the donation of one hundred thousand for the sanitary needs of the active army dated June 20 – August 18, 1877 № 71]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 17: 848–849 (in Russian).
13. Opredelenie Svyateyshago Sinoda. 1878. O razreshenii obnashivat' v tserkvi pri kazhdom bogosluzhении kruzhki dlya sbora pozhertvovaniy v pol'zu bol'nykh i ranenikh voynov ot 23 noyabrya 1877 za № 1791 [On the permission to cash out in the church at every divine service circles for collecting donations in favor of sick and wounded soldiers dated November 23, 1877 for № 1791]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 1: 3–4 (in Russian).
14. Platonov I. 1877a. Pouchenie o khristianskom uchastii v popechenii o ranenikh i bol'nykh voynakh [Teaching about Christian participation in caring for wounded and sick soldiers]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 14: 705–707 (in Russian).
15. Platonov I. 1877b. Sbor pozhertvovaniy na nuzhdy bol'nykh i ranenikh voynov v gorode Sudzhi [Collecting donations for the needs of sick and wounded soldiers in the city of Suji]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 14: 696–697 (in Russian).
16. Pozhertvovaniya v pol'zu ranenikh i bol'nykh voynov [Donations for wounded and sick soldiers]. 1877–1878. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 7: 351; 9: 465–466; 12: 599; 13: 664–665; 22: 1029–1130; 1878. 3: 117–118 (in Russian).

17. Popov M. 1877. Rech' pri naputstvii rekrut, otpravlyavshikhsya iz domu k mestam svoego naznacheniya [Speech at the parting words of recruits who were going from home to their destinations]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'naya chast', 24: 1260–1264 (in Russian).

18. Pr. M. N. 1877. Rech' po prochtenii Vysochayshego Manifesta ob ob'yavlenii voyny Turtsii v Belgorodskom Troitskom monastyre [Speech after reading the Supreme Manifesto on the declaration of war against Turkey in the Belgorod Trinity Monastery]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'naya chast', 7: 355–360 (in Russian).

19. Protopopov P. 1877. Pouchenie voenam idushchim na voynu s Turkami [A lesson to soldiers going to war with the Turks]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'naya chast', 14: 708–710 (in Russian).

20. Rasporyazhenie Kurskago Eparkhial'nago Nachal'stva po otnosheniyu Predsedatelya Glavnago upravleniya obshchestva popecheniya o ranenyykh i bol'nykh voynakh ot 31 maya 1877 g. № 35 ob izdanii zhurnala «Vestnik narodnoy pomoshchi» [Order of the Kursk Diocesan Administration, at the request of the Chairman of the Main Directorate of the society for the care of wounded and sick soldiers, dated May 31, 1877, № 35 on the publication of the journal «Bulletin of people's aid»]. 1877. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 11: 554–555 (in Russian).

21. Solntsev I. 1877. Slovo v Nedelyu 7-yu po Pyat'desyatnitse [The Word on the seventh Sunday after the feast of Pentecost]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'naya chast', 14: 769–778 (in Russian).

22. Spisok vybivshikh iz stroya nizhnikh chinov iz urozhentsev Kurskoy gubernii [List of retired lower ranks from the Kursk province]. 1877–1878. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'naya chast', 17: 899; 19: 1003; 21: 1096–1097; 22: 1152–1154; 1878. 17: 808–811 (in Russian).

23. Spisok pozhertvovaniy, postupivshikh v Kurskoe mestnoe upravlenie obshchestva «Krasnago Kresta» [List of donations to the Kursk Local Administration of the Red Cross Society]. 1877. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 17: 874–877 (in Russian).

24. Suchalkin E.A. 2013 Russko-turetskaya voyna 1877–1878 gg. v otsenkakh rossiyskikh sovremennikov [The Russian-Turkish War of 1877–1878 in the assessments of Russian contemporaries]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 26 (in Russian).

25. Tsirkulyar glavnogo upravleniya upravleniyam i komitetam Obshchestva popecheniya o ranenyykh i bol'nykh voynakh ot 14 maya 1877 goda № 2668 [Circular of the General Directorate to the departments and committees of the society for the care of wounded and sick soldiers dated May 14, 1877 № 2668]. 1877. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Ofitsial'naya chast', 10: 501–503 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залого Иван Валерьевич, аспирант кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Мошкин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Историческая антропология Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan V. Zaloga, post-graduate student of the Department of Russian History and Documentation of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Aleksandr N. Moschkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Research Laboratory Historical Anthropology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia